

106
404 (ДРАМА НА ЛУВЯНЬКЪ).

ВЕЛИКІЙ РАЗГРОМЪ.

ИСТОРИЧЕСКІИ РОМАНЪ

ИЗЪ ЭПОХИ

КРОВАВЫХЪ ДРАМЪ И ВЕЛИКИХЪ СМЯТЕНІЙ.

СОЧИНЕНІЕ

И. К.

КОНДРАТЬЕВА.

ЦѢНА 2 РУБЛЯ.

МОСКВА.

Типографія И. П. Малышева, Пречистенскій бульв., д. Іерусалимскаго подв.

1887.

ПРОЛОГЪ.

С и м е о н а С т о л п н и к а .

Молодая женщина, очень бѣдно одѣтая, съ непокрытой головой, почти босая, стояла на Яузскомъ мосту.

День былъ ясный, сухой, теплый.

Шелъ Май мѣсяць 1791 года.

Не обращая вниманія на проходящихъ и проѣзжающихъ, молодая женщина, опершись обѣими руками на каменные перила моста, молча смотрѣла внизъ, на мутныя воды Яузы и, казалось, съ удивленіемъ что-то разсматривала.

Проходящіе, въ свою очередь, не обращали вниманія на молодую женщину, и шли своей дорогой.

Но одинъ изъ проходящихъ заинтересовался почему-то молодой женщиной, хотя, видимо, и торопился куда-то: подошелъ къ ней, остановился, посмотрѣлъ на нее искоса, такъ же, какъ и она, оперся на каменные перила моста, и такъ же, какъ и она, началъ смотрѣть на Яузу. Разумѣется, онъ тамъ ничего не увидалъ, кромѣ, можетъ быть, своей неособенно пріятной фізіономіи, отразившейся въ водѣ. Постоявъ нѣсколько, онъ совершенно машинально плюнулъ въ Яузу, одернулъ сзади полы своего русскаго сюртука, и хотѣлъ уже

удалиться, какъ молодая женщина быстро подняла голову, и обратилась къ нему:

— Послушайте, у васъ есть дѣти?

Прохожій съ удивленіемъ посмотрѣлъ на нее, провелъ рукой по своей небольшой бородѣ, и проговорилъ:

— Что изволили сказать?

Молодая женщина грустно улыбнулась, какъ-то странно качнула головой, и протянула къ нему свою руку.

— А! на бѣдность изволите! проговорилъ онъ, и сейчасъ-же поторопился прибавить: Богъ подастъ, матушка, Богъ!

Молодая женщина какъ бы не поняла его, и стояла передъ нимъ по прежнему съ протянутой рукой.

— Богъ подастъ, матушка, Богъ! еще разъ проговорилъ онъ съ недовольствомъ, быстро направляясь вверхъ по Шивогоркѣ.

— У него нѣтъ дѣтей, — прошептала молодая женщина и, опустивъ голову, тихо пошла по тому-же направленію.

Когда она прошла мостъ и начала подниматься на Шивогорку, изъ одного дома, на встрѣчу ей, выбѣжала круглая и румяная купчиха съ пестрымъ платкомъ на головѣ.

— Варюша, милая, подь ко мнѣ, красавица! позвала она молодую женщину.

Молодая женщина молча подошла къ воротамъ, откуда выбѣжала купчиха.

— Аль ты позабыла меня, Варя? начала купчиха.

Варя посмотрѣла на нее.

— Чево смотреѣть? Аль позабыла, спрашиваю?

Варя тихо покачала головой, и грустно улыбнулась.

— Нѣтъ, не позабыла.

— А коли не позабыла, зачѣмъ-же мимо меня, не повидавшись проходишь?

— Зачѣмъ?...

Варя снова покачала головой.

— Нехорошаго человѣка встрѣнула...

— Нехорошаго! удивилась купчиха, — вона что! вона какіе люди на свѣтѣ бываютъ, Господи прости согрѣшенія!

— Бываютъ... неопредѣленно прошептала Варя.

— Таѣ вотъ-же тебѣ, нѣ, ѣшь на здоровье, — проговорила купчиха, и сунула въ руки Варюшѣ большой кусокъ пирога и нѣсколько мѣдныхъ грошей.

Варя спокойно взяла подачку, и перекрестилась.

— Спаси тебя Богъ отъ огня.

— Охъ, спаси! вздохнула купчиха, набожно осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ.

Варя пошла далѣе. Купчиха долго провожала ее глазами, крестилась, и шептала:

— Господи, спаси меня отъ огня! Господи, спаси меня отъ огня!

На углу Николоямской улицы, Варя остановилась. Вдругъ раздались звонкіе крики: «Варя идетъ! Варя идетъ!» И къ ней подбѣжала толпа ребятишекъ, которыя, цѣпляясь своими дѣтскими рученками за ея отрепья, потащили ее къ сосѣднему крыльцу.

Варя, ласково улыбаясь, покорно шла за своими вожатыми, не перестававшими кричать:

— Варя идетъ, ребятки! Поглядите-ка, вотъ она, Варя-то!

На крыльцѣ ребятишки усадили Варю, и сами уѣлись вокругъ нея, кто гдѣ могъ. Одинъ бѣлоголовый, голубоглазый карапузикъ уѣлся на ея колѣни. Другой помѣстился сзади, выглядывая своимъ чумазымъ личикомъ изъ-за ея плеча, третій сбоку, четвертый — гдѣ попало. Словомъ, каждый помѣстился тамъ, гдѣ было удобнѣе. Не переставая улыбаться, Варя все смотрѣла на нихъ, какъ онѣ усаживались, и видимо радовалась. По всему замѣтно было, что она знала каждого изъ нихъ. И къ этимъ усаживаньямъ давно уже привыкла.